

Глава 6. ...Я хотела увидеть тебя.

Кажется, голова раскалывается. Мама, зачем ты родила меня и простила мне этого негодяя? Но уродливый второй сын моей матери больше не сын.

Я поднял руку и изо всех сил ущипнул себя за щеку, гадая, не попал ли я в ловушку сна, от которого не могу проснуться, но было только больно. Чернота. Боже, ты все-таки бросаешь меня.

Я не мог просто смотреть на это, поэтому взял себя в руки и дал себе несколько минут на то, чтобы собраться и обдумать происходящее. Если кратко изложить ситуацию:

Я мертв.

Когда я очнулся, у меня забрали не жизнь, а нечто более (?) ценное, чем моя жизнь.

Я мальчик... Нет, уже девочка.

Я девочка, и это наш дом.

Несмотря на то, что я стал девочкой, реакция окружающих меня людей немного странная.

Похоже, сегодня первый день, когда Левина ступила в наш дом.

Другими словами, я вернулся в прошлое, но уже в качестве девушки.

...Сколько бы я ни пытался думать, я могу лишь сделать вывод, что оказался втянут в какой-то нечестный божественный заговор. Я не только озадачен, но и ошеломлен. Какому извращенному богу не была нужна моя душа, а только тело?

– Ох....

Стон срывается с моих губ, когда я чувствую, что моя грудь снова пульсирует. Это был тот странный приятный голос, тонкий, удлинённый, с нотками глупости. О, мама, ради всего святого, куда подевался мой голос? Верните мне мой прежний, басовитый голос!

Давайте поплачем, съедим горчицу и признаем, что это правда. Если это правда, что мне делать? Я знаю, что меня ждет, я знаю, как буду жить и как умру...

...Нет, подождите. Давайте разберемся. Я теперь девушка. Не знаю, что это за шутка богов, но меня превратили в девушку, а это значит, что я никогда не смогу вступить в регулярную армию Императора. Если только Империя Аэтернус не придумает закон, позволяющий мне жить здесь, я никак не смогу сбежать из дома, как только достигну совершеннолетия.

А даже если и так, то, если я прав насчет своего прошлого, мне еще какое-то время придется жить под одной крышей с ужасной Левиной.

Может быть, мне стоит просто сбежать, так будет лучше. Проблема заключалась в том, куда мне идти в теле девушки, которая не может стать наемницей, а единственным местом в Империи, куда может пойти девушка, которой некуда идти, был храм богини, а я примерно представляла, что такое храм богини, и мне не хотелось бросаться туда и уходить.

Богиня Просс, заботящаяся обо всех женщинах, больше походила на легальный бордель, замаскированный под храм, чем на сам храм, если быть точным. Я никогда там не был, но слышал об этом от коллег-рыцарей. Уф, от одного только вида кучки таких же юнцов, как я, включающих свет и надвигающихся на меня голыми, меня бросает в дрожь и тошнит от одного только воображения. Уф!

Мой взгляд внезапно задерживается на одном углу уютной комнаты, где я в оцепенении лежу. Это было то самое место, где раньше стояло разбитое мной зеркало. Его убрали и заменили, и теперь там стояло огромное зеркало в полный рост, идентичное тому, что было раньше.

Я скатился с кровати и упал на пол. Ой, я сейчас сломаю копчик!

Я подполз к зеркалу и еще раз внимательно осмотрел себя.

В одном я был уверен. Я была девушкой, причем настолько похожей на себя в детстве, что вполне мог быть близнецом с разными именами. Вот только настроение было совершенно другим, и я подумал, не в этом ли разница между мальчиком и девочкой.

Большие рубиновые глаза, как у испуганного кролика, в ужасе уставились на меня. Ее длинные волосы того же цвета, что и глаза, свисали до талии, пухлые щеки с румяным оттенком, полные полуоткрытые губы и курносый нос делали ее такой очаровательной, что мне захотелось обнять ее.

Я не мог поверить в это. Я моргнул еще несколько раз, затем приподнял уголки рта и улыбнулся. Девушка в зеркале улыбнулась в ответ. Уголки ее невинных глаз сморщились, на щеках образовались широкие ямочки. Ух, ух, ух?

Что, что это за щемящее чувство в сердце? Разве она не в сто раз симпатичнее Левиной?

...Может, это просто мои предрассудки, но приводить такую красотку в такое место, как Храм Просс, - это уж слишком.

Эта Левина иногда была очень милой, если не считать ее поступков, так что, возможно, именно поэтому мой отец, брат и я положили глаз на эту злобную девчонку.

Самой могущественной вещью в мире была милая девушка. Проблема в том, что я стал одной из них. Я завороченно смотрел в зеркало, а потом снова улыбнулся, подражая Левине.

– Брат.

Я чувствую, что это плохо для моего сердца. Мне кажется, что есть много проблем с выражением этого чувства, когда я смотрю на свое лицо, но это не то, кем я являюсь на самом деле, так что же мне делать? Чувствовал ли я что-то подобное, когда видел Левину? Мне кажется, что я хочу сделать для нее все, что угодно.

Стук.

– Мисс? Это Эмма.

Хм, это голос горничной средних лет. Но почему тогда она ворвалась в комнату, а теперь стучит в дверь?

– Почему вы опять так сидите на полу? Я имею в виду, что вы сегодня не похожи на себя...

Что? Простите, милая леди?

– Как я обычно себя веду?

Спросил я неожиданно, заставив Эмму на мгновение почесать голову, но потом она мило улыбнулась и поставила на стол дымящуюся чашку.

– Кажется, вы никогда не встаете с постели и почти не разговариваете... Не могу передать, как сильно вы меня ранее напугали.

Должно быть, я действительно был не в себе, потому что отец ни за что не оставил бы меня одного, если бы это было так.

– Эм, а где мой брат?

Я чуть не подавился словами. Мой брат, мой брат! Никогда не думал, что настанет день, когда я буду подражать Левине! Боже, сжался над мальчиком, все, чего я хотел перед смертью, это...

Только...

– Вы имеете в виду мастера Юджина? Он внизу... Он с новой леди.

Постойте, мэм, что-то в том, как вы сказали "новая леди", меня не устраивает. Вы имеете в виду ту, которая вам нравится? Ха-ха-ха! ...Похоже, мой грозный брат тоже здесь. Он был таким хладнокровным человеком до самого конца.

– Мне позвать господина?

О, какие убийственные слова. Как я смею просить этого страшного ублюдка прийти ко мне.

Давайте просто полюбуемся его лицом еще немного и уйдем, все равно он уже мертв. Давайте еще немного полюбуемся его самодовольным лицом и уйдем.

Если это сон перед смертью, то я скоро проснусь, а если реальность, то придется бежать в храм Просс или еще куда-нибудь.

Есть поговорка, что когда человек умирает, его глаза закрываются. Именно так было и со мной. Когда Эмма ушла, я незаметно выбрался из комнаты и стал красться по знакомому коридору. Солнце освещало знакомую сцену в середине дня.

Упс, надо было спросить, где именно находится нижний этаж. Внизу-то внизу, но как узнать, что это - холл, столовая или гостиная?

Вслепую я ухватился за перила лестницы, ведущей вниз, и медленно спустился. Дойдя до середины лестницы, я замер на месте, услышав доносящиеся из холла звуки разговоров.

Повернувшись, я увидел отца, сидящего на диване в гостиной, и Левину, сидящую напротив него и болтающую без умолку. Маленькая девочка с волнистыми серебристыми волосами и прекрасными сине-зелеными глазами. Левина, моя сводная сестра и враг на всю жизнь...

Я не понимаю, о чем они говорят, но мне не хочется прерывать их, поэтому я облокачиваюсь на перила и молча наблюдаю за ними.

Левина больше похожа на ребенка моего отца, чем я. Я и раньше замечал это, но это те же бледно-серебристые волосы и голубые глаза. Они словно две ледяные куклы, стоящие друг напротив друга, а я... Хм, я чувствую себя так, словно сгораю в одиночестве, да.

Странное чувство грусти охватило меня. Это трудно описать.

Я отпустил перила и уже собирался осторожно отступить, когда Левина, которая смотрела на отца и что-то бормотала ему, повернула голову и посмотрела на меня, словно почувствовала что-то важное. А?

– А? Нет!

Нет, сука, кем ты себя возомнила, и не надо так мило улыбаться, я уже знаю, кто ты, сколько бы ты ни притворялась, что ничего не знаешь!

– Рэй?

Благодаря Левине, отец тоже меня увидел. Фу, как страшно. Нет, давай не будем нервничать. Давайте сохранять спокойствие. В конце концов, я Командующий Пограничными Землями. Я командир Пограничья.

– Что ты делаешь на лестнице?

Это страшно.

– Сестренка, иди, поиграй со мной!

Что? Что еще ты собираешься со мной сделать? Иди, играй со своим идиотом-отцом, который тебя любит, потому что у меня нет ни малейшего желания торчать с тобой, проклятое дитя! Неужели ты думаешь, что я проведу свои последние часы с такой подлой соплячкой, как ты?

Если бы мне пришлось подсчитать, сколько раз меня били из-за тебя, я бы связал тебя прямо здесь и сейчас и хорошенько выпорол! Не подходи! Я не готов! Я не знаю, о чем ты говоришь, но...

...Я не мог заставить себя произнести эти слова, поэтому, когда я уже собирался развернуться и уйти, что-то коснулось моей спины. Что это?

– Что ты здесь делаешь?

Я ошеломленно поднял глаза, на мгновение, забыв о происходящем.

Сцена казалась совершенно нереальной. Я никогда не думал, что увижу его снова в своей жизни, но вот он здесь... Я не знал, сколько времени прошло с тех пор, как я видел его так близко.

Тоска, которую я похоронил глубоко в своем сердце, поднялась, как волна, на один шаг запоздав. Рад тебя видеть, старший брат. Давно не виделись, не так ли? Конечно, ты не так уж и рад меня видеть...

Я все еще скучаю по тебе. Черт.

– Рэй?

Я смотрю на него, когда он произносит мое имя, и почему-то мне хочется плакать. В то же время я задавался вопросом, почему мне хочется плакать. Может быть, потому, что я вспомнил, как он иногда был добр ко мне, когда я был моложе?

Я нравился ему, пока не появилась Левина, и эта маленькая непослушная девчонка не наложила на него руки...

Брат замер, глядя на меня сверху вниз, а потом опустился передо мной на одно колено. Мои глаза расширились. Сейчас наступит конец света. Если это не сон, то точно привиделось. Точно, да!

– Ты... почему ты плачешь?

Откуда я знаю?! Это все из-за тебя, холоднокровный ублюдок! А кто сказал, что я плачу? Мой отец говорил, что человек плачет во сне всего три раза в жизни... О, это неправильно. Давай соберемся. Это последний раз. Это будет последний раз... Хмф. Я не должен плакать, но теперь я не знаю, не знаю!

Я немного всхлипнул, а затем улыбнулся прохладным голубым глазам, мерцающим передо мной. Хм-м-м, хорошо, что у меня нет зеркала. Оно мне не нужно, чтобы увидеть, как нелепо я сейчас выгляжу... В последний раз говорю, какого черта.

– Рэй...?

Я чувствую, как тело моего брата напрягается, когда он рефлексивно обнимает меня, потому что я внезапно повис на нем. Мне кажется, что сейчас или никогда.

Я не могу перестать плакать, потому что знаю, что это всего лишь иллюзия, и, судя по тому, что его рука лежит на моей спине, так и должно быть.

Поплакав немного, брат берет меня за плечи и отстраняет от себя. Его холодные голубые глаза смотрят в мои, и я не узнаю их.

– Рэй, зачем ты это делаешь, из-за чего ты плачешь?

– ...Я хотел.

– Что?

– ...Я хотела увидеть тебя.

Наступила тишина.

Внезапно ощутив странную вибрацию в воздухе, я огляделся по сторонам, чтобы понять, что происходит, и с ужасом осознал, что являюсь объектом пристальных взглядов моей семьи.

Я в жопе. Я в жопе.
